

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/34/D/195/2002
24 May 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Тридцать четвертая сессия
2-20 мая 2005 года

РЕШЕНИЕ*

Сообщение № 195/2002

<u>Представлено:</u>	Мафхудом Брадой (представлен адвокатом г-ном де Линаресом, организация "Действия христиан за ликвидацию пыток" (ДХЛП))
<u>Предполагаемая жертва:</u>	заявитель
<u>Государство-участник:</u>	Франция
<u>Дата подачи жалобы:</u>	29 ноября 2001 года (дата первоначального представления)
<u>Дата решения о приемлемости:</u>	29 апреля 2003 года
<u>Дата настоящего решения:</u>	17 мая 2005 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Приложение

**РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Тридцать четвертая сессия

относительно

Сообщения № 195/2002

<u>Представлено:</u>	Мафхудом Брадой (представлен адвокатом г-ном де Линаресом, организация "Действия христиан за ликвидацию пыток" (ДХЛП))
<u>Предполагаемая жертва:</u>	заявитель
<u>Государство-участник:</u>	Франция
<u>Дата подачи жалобы:</u>	29 ноября 2001 года (дата первоначального представления)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 17 мая 2005 года,

завершив рассмотрение жалобы № 195/2002, представленной Комитету против пыток г-ном Мафхудом Брадой в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является гражданин Алжира г-н Мафхуд Брада, проживавший на момент подачи настоящей жалобы во Франции и подлежащий высылке в страну происхождения на основании соответствующего постановления. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Алжир представляло бы собой нарушение Францией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявителя представляет неправительственная организация "Действия христиан за ликвидацию пыток".

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет вербальной нотой от 19 декабря 2001 года довел эту жалобу до сведения государства-участника. В то же время, действуя в соответствии с пунктом 9 правила 108 своих правил процедуры, Комитет обратился с просьбой к государству-участнику не высылать заявителя в Алжир до тех пор, пока его жалоба находится на рассмотрении. Комитет подтвердил эту просьбу в вербальной ноте от 26 сентября 2002 года.

1.3 Письмом адвоката заявителя от 21 октября 2002 года Комитет был информирован о том, что заявитель был выслан в Алжир 30 сентября 2002 года следовавшим в эту страну рейсовым самолетом и что с момента прибытия в Алжир он считается пропавшим без вести.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель, являвшийся с 1993 года летчиком-истребителем, входил в состав эскадрильи алжирских воздушных сил, базирующейся в Бешаре, Алжир. С 1994 года эта эскадрилья регулярно использовалась для поддержки вертолетных операций, и ее задача состояла в нанесении бомбовых ударов по местам дислокации исламистских повстанцев в районе Сиди-Бель-Аббеса. Самолеты-истребители сбрасывали зажигательные бомбы. Заявителю и другим летчикам было известно, что использование подобных бомб запрещено. После ознакомления с фотографиями результатов этих бомбардировок, которые были сделаны военной разведкой и на которых были изображены трупы мужчин, женщин, детей и животных, некоторые летчики начали сомневаться в правомерности таких операций.

2.2 В апреле 1994 года заявитель и еще один летчик в ходе инструктажа заявили о своем отказе участвовать в операциях по бомбардировке гражданского населения, сознавая при этом, что в отношении них могут быть применены строгие уголовные санкции. После этого старший офицер стал размахивать пистолетом перед сослуживцем заявителя и дал ему понять, что отказ выполнить приказ "равнозначен смерти". Оба летчика, тем не менее, отказались повиноваться, после чего указанный офицер зарядил свой пистолет и направил его на сослуживца заявителя, который попытался выскочить в окно, но был смертельно ранен. Заявитель также пытался спастись бегством и выпрыгнул в другое окно, в результате чего сломал себе лодыжку. Затем он был арестован и препровожден в центр проведения допросов при региональном управлении безопасности третьего военного округа Бешара. Заявитель содержался под стражей на протяжении трех месяцев, в течение которых его регулярно допрашивали о его связях с исламистами и часто пытали, в частности его избивали и прижигали его половые органы.

2.3 В конечном итоге заявителя освободили по причине отсутствия доказательств того, что он сочувствует исламистам, и с учетом положительных рапортов о его службе в армии. Заявителю запретили летать, направив его на базу военно-воздушных сил в Бешаре. Он сбежал с этой базы и скрылся в районе Эн-Дефла, где проживали его родственники, объяснив это частыми случаями "исчезновения" или убийствами военнослужащих, подозреваемых в связях с исламистами или симпатиях к ним. Заявитель также утверждает, что он получал письма с угрозами от исламистских групп с требованием дезертировать из армии, если он не хочет, чтобы его убили. Эти письма он передал полиции.

2.4 Позднее, когда заявитель помогал своему другу мыть автомобиль, около них остановилась машина, из которой по ним открыли огонь из автомата. Друг заявителя был убит на месте, а ему удалось спастись, поскольку он находился в автомобиле. После этого инцидента полицейский, в ведении которого находилась эта деревня, посоветовал заявителю немедленно уехать. 25 ноября 1994 года заявителю удалось покинуть страну. Он прибыл в Марсель, после чего переехал к одному из своих братьев в Орлеан (департамент Эндр). В августе 1995 года заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища, которое было впоследствии отклонено французским Управлением по делам беженцев и апатридов (ФУДБА). Поскольку при подаче ходатайства заявитель не пользовался услугами адвоката, он не имел возможности направить апелляцию в Комиссию по рассмотрению апелляций беженцев.

2.5 Заявитель добавляет, что после того, как он покинул Алжир, два его брата были арестованы и подвергнуты пыткам. Один из них скончался во время содержания под стражей в полиции. Кроме того, с тех пор, как заявитель дезертировал из армии, на его адрес в Абадии пришло две телеграммы из министерства обороны, в которых ему предписывалось незамедлительно явиться в расположение штаба военно-воздушных сил в Шераге для рассмотрения "затрагивающего его дела". В 1998 году заявитель был приговорен во Франции к восьми годам тюремного заключения за изнасилование, совершенное в 1995 году. Кроме того, вынесенный приговор предусматривал временное запрещение пребывания на территории Франции в течение десяти лет. Вследствие смягчения меры наказания заявитель был освобожден из-под стражи 29 августа 2001 года.

2.6 Тем временем, 23 мая 2001 года префект департамента Эндр издал в отношении заявителя постановление о высылке. На основании принятого в тот же день решения он определил в качестве страны назначения Алжир. 12 июля 2001 года заявитель направил в административный суд Лиможа жалобу, в которой он оспаривал постановление о высылке и решение о его направлении в страну происхождения. Постановлением от 29 августа 2001 года судья по рассмотрению неотложных вопросов указанного суда распорядился приостановить приведение в исполнение решения, определяющего страну высылки, выразив мнение о том, что угроза безопасности заявителя в связи с предстоящим возвращением в Алжир вызывает серьезные сомнения относительно законности решения о высылке. Тем не менее на основании постановления от 8 ноября 2001 года административный суд отклонил ходатайство отменить постановление о высылке и решение относительно страны высылки.

2.7 4 января 2002 года заявитель обжаловал это постановление в апелляционном административном суде города Бордо. Он отмечает, что данная апелляция не имеет приостанавливающего действия. Он также ссылается на недавнюю правовую практику Государственного совета, которая свидетельствует о неэффективности внутренних средств правовой защиты в случае двух аналогичных дел¹. В связи с этими делами, касавшимися высылки в Алжир, Государственный совет не принял во внимание опасность, грозившую соответствующим лицам, хотя впоследствии алжирские власти подтвердили наличие смертного приговора, вынесенного судом в ходе заочного рассмотрения дела. 30 сентября 2002 года заявитель был выслан в Алжир следовавшим в эту страну рейсовым самолетом, и с тех пор считается пропавшим без вести.

¹ Заявитель ссылается на дела "Шалаби" и "Хамани".

Жалоба

3.1 Заявитель считает, что его высылка в Алжир представляет собой нарушение Францией статьи 3 Конвенции по причине существования реальной опасности того, что он будет подвергнут пыткам в своей стране происхождения в силу изложенных выше фактов.

3.2 Заявитель, ссылаясь на медицинские заключения, также утверждает, что он страдает серьезным психическим расстройством, требующим постоянного лечения, приостановка которого может серьезно отразиться на его состоянии здоровья. Его врачи сочли указанные симптомы соответствующими его утверждениям о применении пыток. Кроме того, на теле заявителя также имеются следы применения пыток.

Замечания государства-участника относительно приемлемости жалобы

4.1 В вербальной ноте от 28 февраля 2002 года государство-участник оспорило приемлемость жалобы.

4.2 Прежде всего, государство-участник подчеркнуло, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты по смыслу пункта 5 статьи 22 Конвенции. Так, на дату направления жалобы в Комитет апелляция, поданная в Апелляционный административный суд Бордо в отношении постановления, подтверждающего решение о высылке заявителя, по-прежнему рассматривалась. Кроме того, не существовало никаких оснований считать, что соответствующая процедура могла превысить разумные сроки.

4.3 Что касается аргумента заявителя о том, что эта апелляция не могла приостановить осуществление постановления о высылке, то государство-участник отметило, что заявитель имел возможность представить в срочном порядке ходатайство о приостановлении действия постановления о высылке судье по неотложным вопросам Апелляционного административного суда. К тому же заявитель успешно использовал эту возможность обжалования в Административном трибунале Лиможа.

4.4 Во-вторых, государство-участник заявило, что представленная Комитету жалоба не отвечала требованиям пункта 1 b) правила 107 правил процедуры, согласно которому "жалоба должна представляться самим лицом или его родственниками, или назначенными представителями, или другими лицами от имени предполагаемой жертвы, если считается, что оно не способно лично представить жалобу и что автор жалобы может подтвердить тот факт, что он действует от имени жертвы". Однако из материалов дела не следовало, что заявитель назначил организацию "Действия христиан за ликвидацию пыток" в

качестве своего представителя, и при этом не было установлено, что заявитель не имел возможности поручить ей действовать от его имени. Поэтому следовало проверить, действительно ли предполагаемый представитель, подписавший рассматриваемую жалобу, имел законные полномочия действовать от имени заявителя.

Комментарии адвоката

5.1 В письме от 21 октября 2002 года адвокат изложил свои комментарии в отношении замечаний государства-участника по вопросу о приемлемости жалобы.

5.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то адвокат отметил, что в соответствии с общими принципами международного права внутренними средствами правовой защиты, подлежащими исчерпанию, считаются те средства, которые являются эффективными, адекватными или достаточными, т.е. дают серьезный шанс получить реальную защиту в связи с предполагаемым нарушением. В рассматриваемом деле ходатайство об отмене постановления, поданное в Апелляционный административный суд Бордо, все еще находилось на рассмотрении. Поскольку эта процедура не имела приостанавливающего действия, изданное в отношении заявителя постановление о высылке было приведено в исполнение 30 сентября 2002 года. Таким образом, внутренние средства правовой защиты оказались неэффективными и неадекватными.

5.3 Кроме того, находясь под защитой Комитета, направившего государству-участнику просьбу не высылать заявителя в Алжир в течение всего срока рассмотрения его жалобы, заявитель не считал целесообразным использовать дополнительные внутренние процедуры, в частности процедуру направления апелляции о приостановлении в срочном порядке действия постановления.

5.4 В любом случае, приведение в исполнение постановления о высылке, несмотря на обоснованность аргументов, представленных в ходе соответствующей процедуры перед Апелляционным административным судом Бордо, сделало это средство правовой защиты неэффективным. Даже если бы теперь суд признал обоснованным ходатайство заявителя об отмене постановления, было бы иллюзорным считать, что Алжир вернул бы заявителя во Францию.

5.5 Что касается утверждения о несоблюдении положений пункта 1 правила 107 правил процедуры Комитета, то адвокат сослался на заявление, собственноручно подписанное заявителем 29 ноября 2001 года и позволяющее организации "Действия христиан за ликвидацию пыток" выступать от его имени перед Комитетом.

Оценка Комитетом в его решении о приемлемости факта невыполнения государством-участником его просьбы о принятии временных мер в соответствии с правилом 108 его правил процедуры

6.1 Комитет отметил, что любое государство-участник, которое сделало заявление по смыслу статьи 22 Конвенции, тем самым признало компетенцию Комитета против пыток получать и рассматривать жалобы лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения одного из положений Конвенции. Сделав такое заявление, государства-участники имплицитно обязались добросовестно сотрудничать с Комитетом, создавая для него возможности рассматривать представленные ему жалобы и после их рассмотрения направлять свои замечания государству-участнику и заявителю. Не выполнив обращенную к нему просьбу о принятии временных мер, государство-участник допустило грубое нарушение обязательств по статье 22 Конвенции, поскольку оно воспрепятствовало надлежащему рассмотрению Комитетом жалобы, касающейся нарушения Конвенции, в результате чего действия Комитета отказались тщетными, а изложение Комитетом своих замечаний потеряло всякий смысл.

6.2 Комитет пришел к выводу, что принятие временных мер во исполнение правила 108 правил процедуры в соответствии со статьей 22 Конвенции имеет важнейшее значение для той роли, которая возложена на Комитет на основании этой статьи. Несоблюдение этого положения, в частности в результате совершения непоправимого действия, каковым стала высылка предполагаемой жертвы, подрывает принцип защиты прав, провозглашенных в Конвенции.

Решение Комитета о приемлемости

7.1 На своей тридцатой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости жалобы и в решении от 29 апреля 2003 года объявил жалобу приемлемой.

7.2 Что касается полномочий организации "Действия христиан за ликвидацию пыток", то Комитет отметил, что заявление, которое подписал заявитель 29 ноября 2001 года и в котором он уполномочил эту организацию действовать от его имени перед Комитетом, находилось в представленном ему досье по данному делу, в связи с чем он счел, что данная жалоба отвечает требованиям правил 98.2 и 107.1 его Правил процедуры.

7.3 Относительно вопроса о том, были ли исчерпаны внутренние средства правовой защиты, Комитет отметил, что 2 января 2002 года заявитель подал в Апелляционный административный суд Бордо ходатайство об отмене постановления Административного суда Лиможа, подтверждающего постановление о высылке, и что это ходатайство не

имеет приостанавливающего действия. Касательно утверждения государства-участника о том, что заявитель мог возбудить процедуру подачи ходатайства в срочном порядке судье по рассмотрению неотложных вопросов указанного выше суда, с тем чтобы приостановить приведение в исполнение постановления о высылке, но не воспользовался этой возможностью, Комитет отметил, что государство-участник не указало, что заявитель должен был подать это ходатайство к какому-либо конкретному сроку, что означает, что подобное ходатайство, в принципе, могло бы быть подано в любое время до вынесения Апелляционным административным судом решения по существу ходатайства об отмене постановления.

7.4 Комитет также отметил, что жалоба не представляет собой злоупотребления правом на представление таких сообщений и не является несовместимой с положениями Конвенции.

7.5 Комитет также отметил, что государство-участник после представления им своих замечаний по вопросу о приемлемости жалобы 30 сентября 2002 года привело в исполнение постановление о высылке заявителя в Алжир.

7.6 С учетом обстоятельств рассматриваемого дела Комитет счел, что принимать решение по вопросу о том, были ли исчерпаны внутренние средства правовой защиты, он должен именно в момент рассмотрения вопроса о приемлемости жалобы. Вместе с тем, по мнению Комитета, неоспоримым являлся тот факт, что, поскольку постановление о высылке было приведено в исполнение до принятия Апелляционным административным судом решения по ходатайству о его отмене, заявитель с того момента, как он был выслан в Алжир, был лишен возможности подачи ходатайства о приостановлении действия указанного постановления в срочном порядке.

7.7 Комитет отметил, что в тех случаях, когда он обращается с просьбой о принятии временных мер защиты, например, таких, которые воспрепятствовали бы высылке заявителя в Алжир, он считает, что существует опасность причинения непоправимого ущерба. В таких случаях средство правовой защиты, возможность использования которого остается открытой после совершения действия, которому призваны воспрепятствовать временные меры, становится по определению бесполезным, поскольку причинения непоправимого ущерба невозможно избежать, даже если впоследствии использование внутреннего средства правовой защиты приведет к принятию положительного для заявителя решения. В подобном случае после совершения действия, на недопущение которого была направлена просьба о принятии временных мер, больше не остается действенных средств правовой защиты, которые следует исчерпать. В рассматриваемом случае Комитет счел, что теперь, когда заявитель был выслан в

Алжир, в его распоряжении не остается никаких приемлемых средств правовой защиты, даже если национальные суды государства-участника примут решение в его пользу после завершения процедур, которые все еще продолжались после высылки.

7.8 Кроме того, Комитет считает, что в рассматриваемом случае в основе ходатайства об отмене постановления о высылке лежала цель воспрепятствовать высылке заявителя в Алжир. В этом конкретном случае приведение в исполнение постановления о высылке делает ходатайство об отмене нецелесообразным, поскольку оно сводит на нет результат, на достижение которого было направлено ходатайство: возможность того, что в случае, если по ходатайству об отмене постановления будет принято решение в пользу заявителя, он может быть репатриирован во Францию, просто исключалась. В данных обстоятельствах, как полагает Комитет, ходатайство об отмене постановления столь тесно связано с целью воспрепятствовать высылке и, следовательно, с приостановкой приведения в исполнение постановления о высылке, что оно не может рассматриваться в качестве эффективного средства правовой защиты, если постановление о высылке было приведено в исполнение до удовлетворения самого ходатайства.

7.9 С учетом вышесказанного, Комитет пришел к мнению, что из-за того, что высылка заявителя в Алжир была осуществлена вопреки просьбе, с которой Комитет обратился к государству-участнику согласно правилу 108 Правил процедуры и до рассмотрения вопроса о приемлемости, средства правовой защиты, имевшиеся в распоряжении заявителя во Франции, можно считать бесполезными, а жалобу таким образом приемлемой по смыслу пункта 5 статьи 22 Конвенции.

Представление государства-участника относительно принятия временных мер защиты и существа жалобы

8.1 Государство-участник представило свои замечания 26 сентября и 21 октября 2003 года.

8.2 Что касается принятия временных мер (пункты 6.1 и 6.2) и повторного утверждения Комитета, что "невыполнение просьбы о принятии временных мер во исполнение статьи 108 Правил процедуры, в частности, в результате совершения непоправимого действия, каковым стала высылка заявителя, подрывает принцип защиты прав, провозглашенных в Конвенции", государство-участник выражает решительное несогласие с подобным толкованием. По мнению государства-участника, статья 22 Конвенции не наделяет Комитет ни в процессе рассмотрения представленных ему жалоб, ни даже в данном деле никакими полномочиями принимать меры, обязательные для выполнения государствами-участниками, поскольку пункт 7 указанной статьи предусматривает лишь

то, что Комитет "представляет свои мнения соответствующему государству-участнику и данному лицу". Указание на подобные временные меры содержится только в правилах процедуры Комитета, положения которых сами по себе не могут налагать обязательства на государства-участники. Одно лишь невыполнение подобной просьбы Комитета ни в коей мере не может рассматриваться, какими бы ни были обстоятельства, как "подрывающее принцип защиты прав, провозглашенных в Конвенции", либо "причиной, по которой действия Комитета оказались тщетными". Государство-участник объясняет, что в рамках добросовестного сотрудничества с Комитетом, по получении просьбы о принятии временных мер, оно обязано лишь очень внимательно рассмотреть подобную просьбу и в случае, если это возможно, попытаться ее выполнить. Оно отмечает, что до настоящего времени всегда выполняло просьбы о принятии временных мер, что не следует толковать как выполнение юридического обязательства в этом отношении.

8.3 Что касается существа жалобы и причин высылки, то государство-участник считает, что жалоба является необоснованной по следующим причинам. Во-первых, заявитель ни в рамках внутреннего производства по его делу, ни в своем обосновании жалобы не смог доказать, что ему угрожает серьезная опасность по смыслу статьи 3 Конвенции. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой именно лицу, которому может угрожать опасность в случае высылки в определенную страну, следует по крайней мере привести достаточно веские доказательства серьезного характера своих опасений. Комитет также подчеркнул, "что для того, чтобы статья 3 Конвенции была применима к соответствующему лицу, ему должны конкретно и реально угрожать пытки в стране, в которую оно возвращается, и эта угроза должна носить личный характер и существовать в настоящее время"² и что одних лишь ссылок на общую ситуацию или какие-либо отдельные случаи недостаточно. По мнению государства-участника, в данном конкретном случае заявителя не приводит никаких доказательств в подтверждение своих слов о том, что он, будучи летчиком-истребителем, офицером вооруженных сил Алжира, дезертировал из армии по гуманитарным соображениям. Так, в доказательство того, что он является дезертиром, заявитель представил Комитету две очень краткие телеграммы, направленные представителями военно-воздушных сил Алжира по месту жительства его семьи и содержащие лишь предписание "явиться в расположение штаба военно-воздушных сил в Бешаре для рассмотрения касающегося его дела", без каких-либо подробностей или упоминаний о его воинском звании или бывшем воинском звании. По мнению государства-участника очень странным представляется тот факт, что заявитель не смог предоставить никакой иной документ, подтверждающий его опасения.

8.4 Во-вторых, даже если принять утверждение заявителя о том, что он являлся летчиком-истребителем и дезертиром, его рассказ содержит ряд противоречий и несоответствий, что умаляет серьезный характер опасений, о которых идет речь. Так, в частности, он говорит, что в начале марта, когда он и еще один летчик отказались участвовать в операциях по бомбардировке гражданского населения, он сознавал, что к ним могут быть применены строгие санкции за неповиновение, которые, как ему было известно, были более строгими в отношении офицеров и применялись в военное время с учетом сложившейся в Алжире ситуации, включая смертную казнь. В то же время, если другой летчик был убит на месте за отказ выполнять приказ, заявителя при тех же обстоятельствах подвергли лишь трехмесячному содержанию под стражей в тюрьме, откуда освободили по причине отсутствия доказательств того, что он сочувствует исламистам, лишили допуска к полетам и направили на базу военно-воздушных сил. Кроме того, после того как он дезертировал с военной базы и скрылся в деревне, где проживали его родственники, заявителя якобы пытались убить автоматной очередью из автомашины разведки, и, несмотря на то, что единственной мишенью был он сам, ему вновь удалось спастись, тогда как его сосед был убит на месте.

8.5 И наконец, государство-участник полагает, что утверждения заявителя представляются неправдоподобными в связи с его личным поведением. Так, он ссылается на тот факт, что его дезертирство из армии в 1994 году было обусловлено отказом от военной службы по гуманитарным соображениям и соображениям совести и он ясно отдавал себе отчет в реальной опасности подвергнуться очень строгим санкциям; подобная человечность абсолютно не увязывается с актами насилия, совершенными им по приезде во Францию и позже. Так, буквально через год после того, как он якобы дезертировал из армии по причине отказа от военной службы по соображениям совести, заявитель был признан виновным в совершении особо тяжкого уголовного преступления - изнасилования с отягчающими обстоятельствами под угрозой применения оружия, и совершил две попытки побега из заключения с применением насилия, что продемонстрировало его опасность для общества.

8.6 В любом случае государство-участник утверждает, что опасения заявителя не могут считаться серьезными основаниями полагать, что он может подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению по смыслу статьи 3 Конвенции. Так, заявитель отмечает два момента, с которыми связаны его опасения: первый касается его дезертирства из армии, в связи с чем к нему могут быть применены соответствующие санкции, содержащиеся в Военно-уголовном кодексе Алжира, второй – вероятности того, что в будущем он может быть вновь обвинен в том, что сочувствует исламистам. Государство-участник считает, что опасность быть заключенным в тюрьму, а также иные уголовные санкции за дезертирство не могут сами по себе являться

нарушением статьи 3 Конвенции, поскольку в данном случае речь идет лишь о предусмотренном в уголовном праве наказании за правонарушение, которое рассматривается таковым в большинстве государств - участников Конвенции. Важно заметить, что, хотя заявитель и упоминает тот факт, что в исключительных случаях санкции за дезертирство могут доходить до смертной казни, он не утверждает, что подобное наказание может грозить ему лично. Фактически, как утверждает государство-участник, он и не мог бы быть подвергнут подобному наказанию, поскольку, по его рассказу, речь идет об индивидуальном акте дезертирства, совершенном после того, как ему запретили летать и направили на базу военно-воздушных сил и в отсутствие боевых действий, в то время как, согласно как его письменному представлению, так и подобранным организацией "Международная амнистия" соответствующим правовым нормам Алжира, которые были представлены от имени заявителя, наказание в виде смертной казни может применяться лишь в случаях массового дезертирства офицеров. Во-вторых, хотя заявитель и утверждает, что его якобы подозревали в сочувствии исламистам и подвергали пыткам в рамках проведения допросов, последовавших за отказом выполнять приказ, государство-участник, исходя из правовой практики Комитета³, приходит к выводу, что одного лишь факта применения пыток в прошлом, даже если установлено, что они действительно подпадают под сферу действия Конвенции, недостаточно для обоснования существования в данный момент реальной угрозы подвергнуться пыткам в будущем. Что касается данного конкретного случая, то государство-участник подчеркивает, что даже из письменного представления самого заявителя следует, что с него были сняты обвинения в сочувствии исламистам. Кроме того, государство-участник полагает, что возможная угроза того, что заявитель стал бы объектом новых обвинений в сочувствии исламистам в будущем, не носит серьезный характер по смыслу статьи 3 Конвенции, и вообще является надуманной с учетом его собственных показаний, из которых следует, что его послужной список был таковым, что военные власти сняли с него все подозрения в этой связи и признали его невиновным. Кроме того, представляется маловероятным, что он был бы освобожден и направлен на базу военно-воздушных сил при наличии у военных властей малейших сомнений по его делу. Поскольку военные власти направили его на военно-воздушную базу, они, очевидно, удостоверились, что в его отношении не может существовать ни малейшего подозрения в сочувствии Вооруженной исламистской группе (ВИГ). Государство-участник полагает, что жалоба не может быть признана приемлемой Комитетом на основе утверждений заявителя о том, что ему якобы угрожали смертью исламистские вооруженные группы, поскольку подобные угрозы, поступающие от неправительственных формирований, которые не оккупируют территорию страны, в любом случае не относятся к сфере действия Конвенции. Кроме того, государство-участник отмечает, что, хотя

заявитель прилагает медицинские заключения, согласно которым он страдает психическим расстройством, он не утверждает, что, имея данное заболевание, относительно которого не сообщается никаких подробностей, он не мог бы получить адекватное лечение в Алжире.

8.7 Государство-участник утверждает, что угроза, о которой ведет речь заявитель, была обстоятельно и беспристрастно изучена в ходе надлежащих процессуальных действий. Оно напоминает, что согласно правовой практике Комитета оценкой фактов и свидетельских показаний в каждом конкретном случае должен заниматься не Комитет, а суды государств - участников Конвенции, если нельзя установить, что методы оценки таких фактов и элементов доказательств были явно произвольными и равноценными отказу в правосудии⁴. Так, Комитету надлежит определить, явилось ли возвращение заявителя на территорию другого государства нарушением Францией ее обязательств по Конвенции, т.е. ему необходимо ответить на вопрос о том, могли ли французские власти, решив привести в исполнение постановление о высылке заявителя, иметь все основания считать, с учетом имевшейся в их распоряжении информации, что он подвергнется реальной опасности в случае возвращения. В настоящем деле опасность, которая, по словам заявителя, грозит ему в случае возвращения в свою страну происхождения, стала объектом последовательного четырехкратного в течение шести лет рассмотрения во Франции тремя различными административными органами власти и одним судом, причем все они пришли к заключению, что опасность, о которой идет речь, не носит серьезного характера. Так, постановлением от 8 ноября 2001 года Административный суд Лиможа отклонил поданное заявителем 16 июля 2001 года ходатайство об отмене постановления о высылке и решения, определяющего в качестве страны назначения Алжир, позволив привести в исполнение решение о высылке. Суд счел, что утверждения заявителя "не были ничем подтверждены". Заявитель 4 января 2002 года обжаловал это постановление в Апелляционном административном суде Бордо, при этом он не заявляет при обращении в Комитет, что методы оценки фактов и элементов доказательств, которые он использовал при обращении в Административный суд, "были явно произвольными и свелись к отказу в правосудии". До этого заявитель подавал ходатайство о предоставлении статуса политического беженца во французское Управление по делам беженцев и апатридов (ФУДБА), которое было отклонено 23 августа 1995 года на том основании, что он не представил достаточных доказательств того, что к нему лично мог быть применен один из случаев, предусмотренных пунктом А 2) статьи 1 Женевской конвенции о статусе беженцев. Далее заявитель не стал обращаться в Комиссию по обжалованию решений в отношении беженцев (КОБ), являющуюся независимым судебным органом, который пересматривает де-факто и де-юре решения ФУДБА, таким образом согласившись с принятым решением. 19 декабря 1997 года положение заявителя было вновь рассмотрено министром внутренних дел в связи с циркуляром от 24 июня

1997 года, касающимся урегулирования статуса пребывания отдельных категорий иностранцев, незаконно находящихся на территории страны. Этот документ наделяет префектов правом предоставлять вид на жительство лицам, заявляющим о наличии для них опасности в случае возвращения в свою страну происхождения. И снова заявитель лишь сообщил, что он является бывшим военным, дезертировавшим из алжирских вооруженных сил, и что ему угрожает ВИГ. Ввиду отсутствия подробной информации и оснований доверять его утверждениям, его ходатайство было отклонено. И вновь заявитель не стал оспаривать данное решение в компетентном национальном суде. И наконец, префект департамента Эндр, прежде чем принимать решение об определении Алжира в качестве страны назначения, дополнительно изучил вопрос о наличии опасности в случае возвращения в указанную страну.

8.8 Государство-участник считает, что на дату исполнения решения о высылке положение заявителя было беспристрастно изучено, при этом он не доказал наличия серьезной опасности подвергнуться пыткам и бесчеловечному обращению в случае возвращения в Алжир. Государство-участник отмечает, что заявитель не смог привести конкретных доказательств наличия подобной угрозы, чтобы обосновать жалобу, поданную им в Комитет.

8.9 Учитывая вышесказанное, государство-участник было убеждено, что заявитель подал ходатайство в Комитет исключительно с целью выиграть время и воспользовался соблюдаемой до настоящего времени традицией государства-участника приостанавливать приведение в исполнение постановления о высылке до принятия Комитетом решения о приемлемости жалобы.

8.10 Государство-участник отмечает, что, даже несмотря на эту тактику, цель которой состояла в том, чтобы выиграть время, французское правительство выполнило бы просьбу Комитета о принятии временных мер, хотя они и не имеют обязательного характера, если бы дальнейшее пребывание заявителя, явно опасного уголовного преступника, на французской территории не представляло бы особо чрезвычайной опасности для общественного порядка и безопасности третьих лиц, тем более ввиду отсутствия реальных преимуществ, которые заявитель мог бы надеяться получить от рассмотрения его ходатайства. Так, известно, что заявитель, не пробыв и года на территории Франции, был признан виновным в совершении изнасилования при отягчающих обстоятельствах, выразившихся в угрозе применения оружия, в результате чего в июле 1995 года он был лишен свободы и приговорен уголовным судом департамента Луаре к восьми годам тюремного заключения, и ему было запрещено пребывать на территории Франции в течение десяти лет. Кроме того, он продемонстрировал, что, будучи закоренелым преступником, представляет постоянную опасность для общественного порядка,

совершив две попытки побега из заключения с применением насилия в сентябре 1995 года и июле 1997 года, за каждую из которых ему было вынесено наказание в виде восьми месяцев лишения свободы. Тем не менее даже при наличии подобной угрозы для общественной безопасности государство-участник отсрочило исполнение решения о высылке на время проведения заключительного рассмотрения дела заявителя на предмет возможности его дальнейшего пребывания на территории Франции, как того желал Комитет. Вместе с тем было вновь установлено, что он не обосновал серьезный характер своих опасений, и в этих условиях ничто более не оправдывало дальнейшего пребывания на территории Франции лица, опасность которого для общественного порядка была более чем очевидна и жалоба которого в Комитет была явно подана лишь с целью выиграть время, что отнюдь не умаляет очевидной добросовестности действий в данном отношении правозащитных ассоциаций, поддержавших его ходатайство. Государство-участник хотело бы особо подчеркнуть, что домашний арест не мог бы служить гарантией с учетом совершенных заявителем в прошлом попыток бегства с применением насилия. Учитывая вышесказанное, государство-участник пришло к выводу, что высылка заявителя в страну его происхождения вряд ли приведет к созданию "серьезной опасности" по смыслу статьи 3 Конвенции.

8.11 Относительно нынешнего положения заявителя государство-участник отмечает, что 24 сентября 2003 года французское правительство получило от алжирских властей ответ на свой запрос, в котором говорится, что заявитель проживает в Алжире в своем районе.

Комментарии адвоката

9.1 29 октября и 14 ноября 2003 года адвокат представил свои комментарии по представлению государства-участника. Что касается обязательного характера просьб о принятии временных мер, то адвокат ссылается на два дела⁵, когда государства - участники Конвенции вопреки мнению Комитета осуществили высылку, и Комитет пришел к выводу о том, что принятие мер по реализации его рекомендаций, даваемых им в рамках своих функций, отраженных, в частности, в его правилах процедуры, в связи с которыми высказывается просьба о приостановлении, является обязательством договорного характера.

9.2. Относительно причин исполнения государством-участником постановления о высылке адвокат отмечает, что заявитель прошел подготовку летчика-истребителя в Польше. Далее, адвокат считает, что совершенное заявителем преступление и предпринятые им год назад две попытки побега не означают, что он не мог взбунтоваться против бомбардировок гражданского населения: в этой связи адвокат отмечает существование в то время серьезного кризиса внутри алжирской армии, что

подтверждается случаем бегства в Испанию одного алжирского лейтенанта в 1998 году. Что касается утверждения государства-участника о том, что заявитель якобы не смог обосновать наличие серьезной опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения в Алжир, поскольку факт применения пыток в прошлом не представляет собой достаточное основание для доказательства реальной угрозы в будущем, адвокат утверждает, что заявитель действительно подвергался пыткам, что по причине стыдливости он умолчал о повреждении половых органов в результате пыток, что ему пришлось проходить лечение в связи с психическим расстройством, и что административный суд получил весьма расплывчатую информацию о пытках, а медицинское заключение о них было представлено в Административный апелляционный суд Бордо. Что касается будущего, то адвокат считает, что с учетом возможных обвинений, выдвинутых против заявителя, и таких отягчающих обстоятельств, как его дезертирство и побег во Францию, опасность подвергнуться пыткам, в частности со стороны военных служб безопасности Алжира, являлась, как представляется, достаточно серьезной, чтобы ее приняли во внимание. Что касается мнения государства-участника, что опасность, на которую ссылается заявитель, уже явилась предметом глубокого и беспристрастного изучения в рамках внутренней процедуры, то адвокат отмечает, что ФУДБА отклонило ходатайство заявителя о представлении статуса беженца, по каким причинам адвокату не известно, поскольку ходатайство было отклонено когда заявитель находился в тюрьме. Кроме того, он отмечает, что заявитель не подал апелляцию в Комиссию по обжалованию решений в отношении беженцев (КОБ). Адвокат указывает на тот факт, что Административный суд Лиможа также не отменил решение, определяющее Алжир в качестве страны назначения, хотя судья по рассмотрению неотложных вопросов приостановил действия этого решения. И наконец, после того, как заявитель направил в Административный апелляционный суд Бордо более подробное представление, власти должны были бы стать более осмотрительными и приостановить высылку.

9.3 Что касается опасности, которую представляет собой заявитель, и угрозы для общественной безопасности, то адвокат отмечает, что заявитель действительно совершил тяжкое деяние, но не представлял серьезной опасности для населения. 18 марта 1999 года заявитель женился на француженке и у них родилась дочь. После того как он был освобожден из заключения, власти, хотя и могли предпринять новую попытку по его высылке, не сделали этого. По мнению адвоката, вопрос о принятии решения о высылке был поднят в результате случайного инцидента - стычки с охраной.

9.4 Информацию государства-участника о нынешнем положении заявителя адвокат считает неточной. Ни адвокат, ни семья заявителя во Франции не получали от него никаких известий, а его брат, проживающий в Алжире, отрицает, что он находится по адресу, указанному государством-участником. Но если даже допустить, что заявитель

находится в указанном государством-участником месте, хотя речь идет об отдаленном районе, адвокат задается вопросом о причинах отсутствия вестей от заявителя: это, возможно, означает, что он пропал без вести.

Дополнительные представления адвоката

10. 14 января 2004 года адвокат передал копию постановления Административного апелляционного суда Бордо от 18 ноября 2003 года, отменяющего решение Административного суда Лиможа от 8 ноября 2001 года, и решение префекта департамента Эндр от 23 мая 2001 года о высылке заявителя в его страну происхождения. Относительно решения о высылке заявителя Апелляционный суд заключил следующее:

"Учитывая,

что [заявитель] утверждает, что он подвергался пыткам и нескольким покушениям на его жизнь в связи с его дезертирством из национальной армии вследствие того, что он был против операций по поддержанию порядка, проводившихся против гражданского населения;

что в подтверждение его заявлений в суд и относительно опасности бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, которому он подвергнется в случае возвращения в эту страну [Алжир], он представил различные материалы, и в частности решение Комитета против пыток Организации Объединенных Наций по его поводу, имеющие характер, подтверждающий реальность такой опасности;

что эти элементы, которые не были известны префекту департамента Эндр, не были оспорены министром внутренних дел, внутренней безопасности и местного самоуправления, который, несмотря на обращенную к нему просьбу суда, не представил обоснований своих доводов перед прекращением рассмотрения дела;

что в данных обстоятельствах [заявитель] должен рассматриваться как доказавший по смыслу цитированной выше статьи 27-бис указа от 2 ноября 1945 года [предусматривающей, что "иностранец не может быть выслан в какое-либо государство, если установлено, что там его жизни или свободе угрожает опасность или что он подвергнется обращению, несовместимому с положениями статьи 3 Европейской конвенции], что он может подвергнуться в Алжире обращению, противоречащему статье 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод;

что в результате его просьба об аннулировании решения о его возвращении в государство его происхождения, принятого префектом департамента Эндр 23 мая 2001 года, является обоснованной".

Замечания государства-участника относительно дополнительных представлений

11.1 14 апреля 2004 года государство-участник заявило, что Комитету следует определить, нарушила ли Франция свои обязательства по Конвенции, принудительно выслал заявителя на территорию другого государства, другими словами, ему следует ответить на вопрос о том, могли ли французские власти при принятии решения об осуществлении постановления о высылке соответствующего лица иметь все основания считать, опираясь на имевшуюся у них информацию, что ему, возможно, будет угрожать реальная опасность в случае возвращения. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой лицо, заявляющее об угрожающей ему опасности в случае высылки в определенную страну, должно привести достаточно веские доказательства серьезного характера своих опасений. Вместе с тем, по мнению государства-участника, заявитель не представил ни административному суду, ни административным властям доказательства, позволяющие подтвердить опасность, которая может ему угрожать в случае возвращения в Алжир. Заявитель подал апелляцию на решение о его высылке в Алжир, содержащееся в постановлении от 29 августа 2001 года, судье по принятию неотложных решений Административного суда Лиможа, который постановил приостановить исполнение решения, определяющего Алжир в качестве страны назначения для высылки заявителя, до того момента, пока не будет принято решение по существу, с тем чтобы обезопасить заявителя в том случае, если его опасения будут обоснованы. Тем не менее, придя к выводу, что утверждения заявителя не подкреплены никакими доказательствами, Административный суд отклонил ходатайство об отмене постановления своим решением от 8 ноября 2001 года.

11.2 18 ноября 2003 года Административный апелляционный суд Бордо принял постановление относительно апелляции заявителя на вышеупомянутое решение Административного суда Лиможа от 8 ноября 2001 года, в котором говорилось, что с учетом совершенных заявителем серьезных правонарушений префект департамента Эндр мог с полным основанием решить, что присутствие заявителя на территории Франции представляет собой серьезную угрозу для общественного порядка и что его высылка не нанесет несоразмерного ущерба его личной и семейной жизни.

11.3 Во второй раз суд отменил решение Административного суда Лиможа и решение префекта департамента Эндр, согласно которым соответствующее лицо должно было быть выслано в страну своего происхождения, на основании статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьи 27-бис указа от 2 ноября 1945 года, запрещающих высылку иностранцев в какое-либо государство, если установлено, что там оно подвергнется обращению, не совместимому с положениями статьи 3 Конвенции.

11.4 Государство-участник особо подчеркивает тот факт, что при принятии такого решения Административный апелляционный суд основывался на новых, как это было специально отмечено, доказательствах. При этом суд пришел к выводу, что утверждения заявителя должны считаться доказанными в отсутствие возражений министра внутренних дел, в результате чего решение, определяющее страну назначения, было отменено.

11.5 Государство-участник подчеркивает, что оговорку суда - в отсутствие возражений со стороны министерства внутренних дел - не следует понимать как указывающую на то, что власти готовы признать, что доводы заявителя носили убедительный характер. По правилам процедуры разрешения споров, содержащихся в статье R.612.6 Административно-процессуального кодекса, судья не смог принять во внимание доказательства, представленные органами власти: возражения, представленные министерством внутренних дел, поступили в суд несколько дней спустя после закрытия разбирательства.

11.6 Кроме того, государство-участник отмечает, что суд принял решение об отмене, основываясь по существу на решении Комитета о приемлемости настоящей жалобы. Комитет же, вынеся решение о приемлемости, не занял никакой позиции ни по существу жалобы, ни относительно неоспоримости приводимых заявителем фактов, поскольку оценку этих элементов можно провести исключительно в рамках принятия решения по существу жалобы. Государство-участник полагает, что, учитывая мотивы решения Административного апелляционного суда об отмене, это решение отнюдь не усиливает позицию заявителя, изложенную Комитету.

11.7 Учитывая вышесказанное, государство-участник напоминает, что Комитет недавно вновь подчеркнул, что оценивать факты и свидетельские показания в каждом конкретном случае должен не Комитет, а суды государств - участников Конвенции, если не установлено, что методы оценки таких фактов и свидетельских показаний были явно

произвольными и свелись к отказу в правосудии⁶. Однако принятое в этой связи Административным апелляционным судом постановление ясно показывает, что методы оценки национальными судебными органами фактов и элементов доказательств, представленных заявителем, не могут считаться явно произвольными или равнозначными отказу в правосудии.

11.8 В заключение государство-участник утверждает, что в данном конкретном случае нельзя считать, что Франция игнорировала свои договорные обязательства, выслав соответствующее лицо в страну его происхождения, неоднократно удостоверившись до принятия такого решения о высылке в отсутствие достаточных оснований считать, что заявителю в случае его возвращения будет угрожать опасность. С учетом правовой практики Комитета нельзя утверждать, что при принятии решения об исполнении постановления о высылке заявителя французские власти имели разумные основания считать, что он подвергнется реальной опасности в случае возвращения.

Комментарии адвоката

12. В своих комментариях от 11 июня 2004 года адвокат утверждает, что государство-участник нарушило статью 3 Конвенции. Он добавляет, что в телефонном разговоре заявитель сообщил, что в самолете французская полиция передала его алжирским полицейским, из аэропорта Алжира его увезли в фургоне и затем передали сотрудникам разведслужбы Алжира, которые содержали его в различных местах на протяжении полутора лет, а затем освободили, не выдав никаких документов, ожидая, по-видимому, принятия судебного решения, при этом принятое заочно решение было отменено. Заявитель утверждает, что он подвергался жестоким пыткам.

Рассмотрение по существу

13.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции Комитет должен решить, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю угрожает применение пыток в случае его возвращения в Алжир. Комитет хотел бы с самого начала отметить, что в случаях, когда какое-либо лицо высылается в момент рассмотрения его жалобы, Комитет выясняет, какими сведениями располагало или должно было располагать государство-участник на момент высылки. Последующие события имеют большое значение для оценки знания обстоятельств дела, фактического или "конструктивного", государством-участником в момент высылки.

13.2 Для вынесения такого решения Комитет должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Следует тем не менее установить, угрожает ли лично соответствующему лицу опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую его могут выслать. Следовательно, наличие в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для принятия решения о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по его возвращении в данную страну; необходимо, чтобы кроме этого существовали дополнительные основания полагать, что такая опасность угрожает лично соответствующему лицу. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что определенное лицо не может рассматриваться как находящееся в опасности подвергнуться пыткам с учетом его конкретной ситуации. Комитет напоминает, что при рассмотрении конкретных дел он в соответствии со своим Замечанием общего порядка по статье 3 Конвенции "в значительной мере" опирается "на заявления по фактической стороне дела, подготовленные национальными органами соответствующего государства-участника.

13.3 Прежде всего Комитет отмечает, что на момент высылки заявителя 30 сентября 2002 года на рассмотрении Административного апелляционного суда Бордо с 4 января 2002 года продолжала находиться поданная им апелляция. Эта апелляция, содержащая дополнительные доводы против его высылки, которыми не располагал префект департамента Эндр при принятии решения о его высылке и о которой было или должно было быть известно французским властям, по-прежнему требовала вынесения судебного решения на момент его фактической высылки. И, что еще более важно, 19 декабря 2001 года Комитет просил принять временные меры с целью приостановить высылку заявителя до тех пор, пока у него не появится возможность изучить это дело по существу, причем Комитет указал через своего Специального докладчика по временным мерам, что в данном случае заявитель доказал возможность существования опасности невосполнимого ущерба. Действие этой временной меры, на которую имел право полагаться заявитель, было возобновлено и вновь истребовано 26 сентября 2002 года.

13.4 Комитет отмечает, что государство-участник, ратифицировав Конвенцию и добровольно согласившись с компетенцией Комитета по статье 22, взяло обязательство добросовестно сотрудничать в применении и полном выполнении предусмотренной в этой статье процедуры рассмотрения жалоб от отдельных лиц. Действие государства-участника, заключающееся в высылке заявителя при наличии просьбы Комитета о принятии временных мер, сводит на нет эффективное осуществление права на подачу жалобы, подтвержденное статьей 22, и делает окончательное решение Комитета по

существо дела бесполезным и беспредметным. Таким образом, Комитет делает вывод, что, произведя высылку заявителя при тех обстоятельствах, которые существовали на момент ее осуществления, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 22 Конвенции.

13.5 Комитет, касаясь вопроса о статье 3 Конвенции, отмечает, что после высылки заявителя Административный апелляционный суд Бордо, рассмотрев представленные доказательства, пришел к заключению, что заявителю угрожает опасность подвергнуться обращению в нарушение статьи 3 Европейской конвенции, т.е. к заключению, которое не исключает возможности применения пыток (см. пункт 10.1 выше). Таким образом, решение о его высылке являлось, согласно внутреннему праву, незаконным.

13.6 Комитет отмечает, что решение Апелляционного суда в целом имеет обязательную силу для государства-участника, при том что государство-участник просто заявляет, что суд не рассмотрел представленную государством суду информацию, которая поступила уже после истечения соответствующих процессуальных сроков. Комитет, однако, считает, что невыполнение государством-участником в срок процессуальных действий не может быть вменено в вину заявителя и, более того, остается сомнительным, принял бы суд иное решение. Как указывает само государство-участник (см. пункт 11.7), и Комитет с этим согласен, постановление Апелляционного суда, включающее заключение о том, что его высылка произошла в нарушение статьи 3 Европейской конвенции, не может, с учетом имеющейся у Комитета информации, считаться явно произвольным или равнозначным отказу в правосудии. В результате этого Комитет также приходит к выводу, что заявитель доказал, что его высылка является нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

14. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что высылка заявителя в Алжир представляет собой нарушение статей 3 и 22 Конвенции.

15. В соответствии с пунктом 5 правила 112 правил процедуры Комитет хотел бы получить в течение 90 дней информацию о мерах, принятых государством-участником в ответ на изложенные выше соображения, в том числе о мерах по компенсации в связи с нарушением статьи 3 Конвенции и по установлению в консультации со страной (также являющейся государством - участником Конвенции), в которую был возвращен заявитель, его нынешнего местонахождения и состояния здоровья.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Примечания

- ¹ Заявитель ссылается на дела Шалаби и Хамани.
- ² У.С. против Финляндии, Жалоба № 197/2002, Соображения, принятые 1 мая 2003 года.
- ³ Там же.
- ⁴ Г.К. против Швейцарии, Жалоба № 219/2002, Соображения, принятые 7 мая 2003 года.
- ⁵ Нуньес Чипана против Венесуэлы, Жалоба № 110/1998, Соображения, принятые 10 ноября 1998 года; и Т.П.С. против Канады, Жалоба № 99/1997, Соображения, принятые 16 мая 2000 года.
- ⁶ Op. cit.
